

Троллейбус подошел к остановке и с шумом распахнул дверь. Как всегда в это время он был забит битком, но ехать надо было, неизвестно, когда придет следующий, и я, вздохнув, втиснулась в толпу. Двери захлопнулись и троллейбус тронулся. Надо сказать, это было довольно жаркое лето, я была одета в майку на бретельках и клетчатую юбочку, довольно короткую. Обычно я таких не ношу, но уж больно жарко сегодня было. Бюстгальтер я не надела из-за той же жары, терпеть не могу, когда промокшая от пота ткань врезается в кожу. Трусики на мне были чисто символические, поэтому я чувствовала себя немного неловко, забираясь в троллейбус. Странно, девушки в наше время на такие мелочи внимания не обращают, но я была воспитана довольно старомодно. Троллейбус дергался, как всегда в часы пик, поэтому я не сразу почувствовала нечто странное в том, как ко мне прижался стоющий рядом мужчина. Надо сказать, подобное случалось со мной несколько раз. Такие типы чувствуют подходящих жертв, а я всегда была излишне стеснительной, чтобы возразить. Обычно я просто преходила на другое место, но сегодня это было невозможно, слишком много народа. Приходилось стоять и безмолвно терпеть. Сначала он просто прижимался ко мне, я ощущала внушительный бугор, трущийся о мои ягодицы. Я не видела его лица, так как глаза боялась оторвать от пола. Понятия не имела как он выглядит.

Потом, видя, что я «не возражаю» обнаглел, его рука оказалась у меня на бедре, начала его поглаживать и зажимать кожу в горсти, медленно продвигаясь наверх. Вот уже его жадно ищущие пальцы подобрались к краю юбочки. Он дернул за нее и тут же полез дальше. Рука его проникла между ягодицами, прикрытыми только тонкой полоской шелковых трусиков. Мне было стыдно, как никогда в жизни. Я, не зная в жизни еще ни одного мужчины, стояла в общественном транспорте и позволяла себя лапать какому-то чужому мужику. И в тоже время это начинало немного заводить меня. Никто из окружающих не логадывался, что меня практически насилуют на глазах у них, и от этого мне было еще более стыдно.

Пальцы его отодвинув символическую преграду поползли еще дальше и наткнулись на курчавую поросль лобка. Он медленно стал поглаживать складки плоти. Меня еще ни разу ни касалась там ничья рука (ну кроме моей собственной конечно). Лаская нежную кожу на моих губках он потепенно раздвинул их и через мгновение засунул свой палец в меня полностью. Я онемела, хотя и до этого не могла ничего сказать. Ощущение его пальца у меня внутри было восхитительным. И тут он начал двигать рукой. Я моментально намокла и он торжествующе хмыкнул за моей спиной. Его палец скользил во мне, как заведенный. Он менял темп движений, начинал описывать круги на моем клиторе. Я почувствовала, что скоро не смогу сдержаться. Странно, что я так быстро возбудилось, наверное играло роль еще и то, что никто из окружающих не подозревал, чем мы занимаемся. И тут в какой-то момент, он резко дернул рукой, и трусики порвались. Теперь и эта символическая преграда не стояла у него на пути. Осмелев, он прехватил руку и прижав меня к своей груди, слегка задрал мне юбку спереди и полностью запустил свою лапу в мою пизду. «Разведи ноги» прошептал он мне в ухо, я послушалась, так как тело мне уже не принадлежало. Движения стали интенсивными. Он проникал в меня и в ответ раздавались хлюпающие звуки из моей перевозбужденной дырки. Слава богу, что в троллейбусе шумно, и никто этого не слышит, промелькнула как в тумане мысль. Он пошел еще дальше и запустил вторую руку мне под майку. Я задрожала от

вожделения, когда его рука прошлась по моей талии и поднялась к груди. Она у меня довольно маленькая, но очень чувствительная. Пальцы защемили сосок и начали его тянуть. Я сходила с ума от возбуждения, его пальцы скользили во мне все быстрее, пальцы выкручивали и тянули сосок, поглаживали грудь, и я почувствовала, что скоро кончу. Я присела немного и начала подмахивать, насколько это позволял забитый людьми троллейбус. И тут люди начали выходить. Протискиваясь мимо нас, они сдвинули нашу парочку в конец салона, где у окна стояли четыре кресла, образуя почти отдельное купе.

Паренек, сидевший у окна, вытянул шею и сначала не поверил своим глазам. Я стояла перед сиденьями слегка присев и окинувшись на грудь стоящего за мной насильника (хотя сейчас я бы его так не назвала). Одна его рука скрывалась под юбкой, вторая облапила грудь под майкой. В общем, то, чем мы занимались не составляло больше никакого секрета. Правда, только для тех пассажиров, которые сидели в этом своеобразном купе. От остальных меня прикрывала спина моего новоявленного любовника. Он, оценив ситуацию, предложил им принять участие в просмотре и медленно задрал на мне юбку до пояса. Учитывая мою позу, все мои сокровенные дырочки оказались на виду и невольные наблюдатели воспользовались ситуацией, буквально впились в них глазами. А там сидело двое мужчин, паренек подросток, который первым все заметил и девушка чуть постарше меня. Все они с интересом наблюдали непристойную сцену, развернувшуюся у них на глазах. Девушка сотрела на меня с презрением, но это только подогрело меня еще больше. Я уже ничего не стеснялась, я была так возбуждена, что мне было все равно кто и как смотрит, мне хотелось только, чтобы он не прекращал движения, я хотела кончить. Он задрал и майку и теперь я стояла перед всеми практически голая. Юбка сбилась на талии, майку он придерживал у шеи, открыв на всеобщее обозрение мои сиськи и пизду. Он продолжал ласкать мой клитор, запустив в меня уже три пальца, а четвертый вонзил в задний проход. Потом он сказал «Хватит дорогуша, если хочешь продолжения, то доставь и мне удовольствие». С этими словами он вытащил пальцы из моего влагалища, нагнул меня раком, так что я чуть не упала и мне пришлось опереться руками об окно, и вставил со всего рывка свою ялду, а она у него оказалась немаленькая. Мне казалось, что меня раздирает на части. Кровь, смешанная с выделениями, потекла по ногам, а он продолжал буровить мои внутренности, доставая до матки. Я стояла раком в проходе между пассажирами, мои сиськи дергались в такт сношающему меня мужику.

Паренек, сидевший у окна, не выдержал и протянув руку, начал гладить мою грудь, потом, нагнувшись, впился в нее зубами и языком. Мужики переглянувшись присоединились к нему, тиская грудь и глядя клитор. Лишь девица смотрела на меня как на последнюю блядь, да я и чувствовала себя сейчас блядью и шлюхой. Подумать только, что утром я еще была невинной как дитя, а сейчас сзади не переставая толкался громадный член, с хлюпаньем входил в меня, затем раздавался мощный шлепок (это его яйца достигали моей пылающей промежности) и выходил, и снова врывался. Казалось, это продолжалось бесконечно. Он растянул мои ягодицы руками, чтобы насаживать меня как можно плотнее, хотя и так, казалось, доставал мне до матки. Боль быстро сменилась удовольствием, я начала подмахивать сначала робко, потом уже с каким то звериным энтузиазмом. Я спаривалась как кошка, мне было наплевать на все кроме удовлетворения. Удовольствие продолжало нарастать и в тот момент, когда троллейбус дернувшись остановился, он сделал последний рывок и струя горячей спермы забила в моих внутренностях. Я кончила. Помедлив, он вытащил член и опустил мою юбочку

на место, майку я дернула сама. Он вышел ан этой остановке, я проехала до следующей приходя в себя. Не поднимая глаз на презрительно смотрящих женщин и похотливо ухмыляющихся мужиков, я вышла на следующей остановке и пошла домой. Если кто заинтересуется, то можно и продолжить..